

Опера Эугена Капи и Пауля Руммо «Огни мщения» охватывает одну из самых героических эпох вековой борьбы эстонского народа против немецких разбойников-завоевателей—Восстания в Юрьев день. «В 1343 году ночью на день святого Юрия в Харью имело место массовое убийство», говорится в хронике Бартоломея Хенкса; ибо эстонцы в Харью хотели иметь своих королей и назначили это дело таким образом. На одной горе стоял дом; этот дом они хотели поджечь в ночь святого Юрия; в то же время они хотели напасть и умертвить всех немцев вместе с их женами и детьми; так и произошло, ибо они стали убивать девиц, женщин, слуг, прислужников, молодых и старых дворян и не дворян; все кто были немецкой крови должны были умереть... Кто из женщин и детей спаслись от руки мужчин, тех умертвили немцы; женщины и сожгли церкви и мызы. Когда потом спросили вождей восстания о мотивах этого кровавого происшествия, они ответили, что их (эстонцев) так долго мучили и над ними издевались, что они не были в силах этого более терпеть... и если бы нашлось еще один, величиной хотя бы с докоть, немец, и этот должен был бы умереть».

События недавнего прошлого нашей родины ярко вызываются в нашей памяти давно минувшие дни, мстителей и ту мрачную эпоху, о которой рассказывает опера. В продолжение нескольких семи с половиной столетий, каждое без исключения поколение эстонского народа находилось в напряженной и неустанной борьбе с нашими исконными историческими врагами — немецкими разбойниками-завоевателями.

То, что не в состоянии были осуществить наши предки, то что осталось незаконченными героями «Огни мщения», доведено до победного конца нынешнее поколение в союзе с советскими братьями народами в Великой Отечественной войне.

Текст оперы «Огни мщения» и большая часть музыки сочинены вдали от родины — в Москве и Ярославле, в то время, когда на фронтах отечественной войны еще шла напряженная борьба за освобождение родины. Это обстоятельство оставило безусловно свои следы на художественно-идеологической стороне произведения. Посвященная памяти 600-летия восстания Юрьевой ночи, опера протпивает руку через столетия нашим доблестным предкам, некогда конченную освободительную борьбу которых достойные потомки Лембита и Тасуя в рядах Красной армии довели до победного конца.

Первое действие.

1-я картина.

Середина лета 1342 года. Площадка для качелей на поляне около священной рощи золотого родника. Деревенская молодежь проводит воскресную полудню. Несмотря на игриво-веселое настроение, парившее на празднике, все же уже в самом начале подрабатывается предчувствие серьезных и важных событий. Сайма держится в стороне от веселящейся молодежи, она дожидается возвращения своего любимого Вамбо, который отправлен послем от эстонцев в Пеков, Новгород и Финляндию, чтобы заручиться союзниками в предполагаемом восстании против угнетателей-немцев.

Надсмотрщик Мызы, изменник, предатель Кулла пристает к Сайме с непристойными намерениями. На этом застает его деревенская молодежь и брат Саймы — Назма. Вичующий его поступок, песней Кулла утончается с качелей. На поляне остаются на миг только Сирье и Назма. Они пользуются отсутствием других, дают друг другу обет о взаимной верности и любви.

Возвращаются с охоты феодал со своими вассалами и слугами. Кулла жалуется на якобы нанесенное ему народом оскорбление и унизительное обращение с ним. Наменно демонстрируют наглую угнетатели страны право насильников — они угрожают эстонцев сечь кнутами — они власть имущие... Народ разгоняется с праздника. В настроении, предвещающем непокое, кончается картина.

II-я картина.

Священная роща. Вамбо возвращается из дальней поездки и встречается с Сайма. Они обмениваются уверениями о взаимной любви и привязанности и Сайма удаляется. Являются сельские старосты во главе с приходским старостой Мехисом. Они собираются на совещание, чтобы выслушать отчет Вамбо. Вамбо приносит известие, что помощь обещали дать и Пеков и Новгород, а также форт Туру, и что в назначенную весеннюю ночь, когда на вершине горы запылает сигнальный огонь — настало время для восстания.

Второе действие.

Сирье и Назма справляют в усадьбе Мехиса свадьбу. Гости на дворе гавнулют, пьют пиво, поздравляют молодых. Все в радостном настроении.

Вдруг врывается свора вооруженных прислужников феодала, чтобы по его велению, по праву первой ночи (ius primae noctis)